

А.Л. Нестеркина

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru

Погребальный обряд населения южной части Корейского полуострова в период бронзового века: по материалам могильников Хвансонни, Чундо и Хари

В результате изучения антропологических останков, полученных в ходе раскопок могильников Хвансонни, Чундо и Хари, выявлены основные особенности погребального обряда населения южной части Корейского п-ова в период бронзового века. Ввиду плохой сохранности материала в нашем распоряжении имеется лишь его небольшой объем. Захоронения совершались в плиточных гробах, которые являлись частью дольменов или представляли собой самостоятельные погребальные сооружения. Размеры плиточного гроба, куда помещалось тело умершего, сопоставимы с ростом погребенного в нем индивидуума. Почти все исследованные захоронения – одиночные труположения. Большинство погребенных лежат на спине в вытянутой позе, положение рук и ног умерших незначительно различается. В состав комплекса инвентаря женских погребений входили украшения. Предположение об особых «мужских» категориях погребального инвентаря не подтверждается. В женских захоронениях присутствуют предметы инвентаря, связанные с «мужскими» занятиями: предметы вооружения и орудия охоты. Ряд отличительных черт демонстрирует погребальная обрядность женских и детских захоронений. Женское захоронение на могильнике Хари выделяется среди прочих своими размерами и своеобразием инвентаря. Захоронение девочки на могильнике о-ва Чундо совершено по обряду трупосожжения. Различия в погребальной обрядности между мужскими захоронениями, с одной стороны, и женскими и детскими захоронениями – с другой, можно объяснить особым положением женщин и детей в обществе периода бронзового века на юге Корейского п-ова.

Ключевые слова: южная Корея, бронзовый век, захоронение, плиточный гроб, погребальный обряд.

Anastasia L. Nesterkina

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru

Burial Rite of the Population Inhabiting the Southern Part of the Korean Peninsula in the Bronze Age: Evidence from the Hwangseok-ri, Jungdo, and Hari Burial Grounds

This study identifies the main features of the burial rite of the population living in the southern part of the Korean Peninsula during the Bronze Age using the evidence from excavations at the burial grounds of Hwangseok-ri, Jungdo, and Hari. Due to poor preservation of anthropological remains, only a small amount of materials is available. Burials were made in stone cists, which were a part of dolmens or were independent burial structures. The size of the cist where the body of the deceased was placed was comparable with the height of the individual buried inside. Almost all burials were individual inhumations. Most of the buried persons were placed on their backs in elongated position with some minor differences in the position of arms and legs. Personal adornments were a part of burial inventory in female burials. The assumption on the specific male categories of burial inventory has not been confirmed. Weaponry and hunting equipment – burial inventory associated with male activities – have also been found in female burials. Burial rituals of women and children demonstrate a number of distinctive features. The female burial at the Hari site stands out by its size and originality of burial inventory. The burial of a girl at the Jungdo island site was performed according to the rite of cremation. Differences in burial rite between male burials, and female and children's burials can be explained by special position of women and children in the society of the Bronze Age in the southern part of the Korean Peninsula.

Keywords: Southern Korea, Bronze Age, burial, cist, burial rite.

Самой распространенной формой погребений на территории Корейского п-ова в период бронзового века (XI–I вв. до н.э.) являются дольмены. Их насчитывается свыше 30 тыс., при этом большинство сосредоточено на юге Кореи. Другие формы погребений, такие как захоронения в каменных ящиках и керамических урнах, встречаются гораздо реже. К сожалению, в связи с плохой сохранностью антропологических останков даже о погребальном обряде населения, оставившего многочисленные дольмены, известно очень мало. Что касается захоронений в каменных ящиках, то, поскольку количество таких памятников сравнительно невелико, до недавнего времени в нашем распоряжении не было материалов, дающих информацию о погребальном обряде захоронений данного типа.

Некоторые особенности погребального обряда дольменов демонстрируют материалы памятников Хвансонни и Чундо. Памятник Хвансонни находится в у. Чечхон пров. Чхунчхон-пукто. Он представляет собой группу из 46 дольменов, расположенных двумя рядами на берегу р. Намханган. В 1962 г. сотрудниками Национального музея Республики Корея здесь были проведены раскопки 18 дольменов, а в 1982–1983 гг. в ходе мероприятий по изучению памятников района затопления плотины Чхунджу отрядом Университета Чхунбук были проведены раскопки еще 8 дольменов. Исследования показали, что 26 изученных дольменов относятся к типу сооружений без опорных камней с погребальной камерой в виде плиточного гроба. Пригодные для анализа антропологические останки обнаружены только в 4 сооружениях – № 6, 7, 17 (из материалов раскопок Университета Чхунбук) и № 13 (из материалов раскопок Национального музея Республики Корея). По радиоуглеродным датам и типологии инвентаря могильник датируется V в. до н.э. [Ким Джэвон, Юн Мубён, 1967, с. 124].

Дольмен № 6 имеет хорошую сохранность. Его крышкой является плита глинистого сланца размерами $2,6 \times 1,6 \times 0,25$ м. На ее поверхности зафиксировано 12 чашевидных углублений. Камера дольмена представляет собой каменный ящик, изготовленный из поставленных на ребро и подогнанных друг к другу тонких плиток известняка. Западная стенка погребального сооружения на момент раскопок была разрушена. Дополнительное перекрытие у каменного ящика отсутствовало. Пол ящика образован уложенными друг за другом плитками известняка. Размеры камеры дольмена составляют $1,95 \times 0,6 \times 0,3$ м. Вдоль северной и южной стенок погребальной камеры, на расстоянии $0,25$ – $0,3$ м от них, вкопаны в землю сланцевые и известняковые плитки, образующие подобие оградки. На полу погребальной камеры обнаружен

антропологический материал: в восточной части – нижняя челюсть и зубы, вдоль северной стенки – правая плечевая и правая большая берцовая кость. Рядом с костями человека залегала кость оленя [Ли Юнджо, Син Сугджон, У Джонъюн, 1983, с. 112, 118, 123].

У дольмена № 7 крышка изготовлена из плиты глинистого сланца, относительно небольшая – $1,2 \times 1,2 \times 0,2$ м. Стенки, пол и перекрытие камеры дольмена сооружены из поставленных на ребро или уложенных последовательно друг за другом тонких сланцевых плиток. Размеры камеры дольмена составляют $1,6 \times 0,4 \times 0,25$ м. На полу погребального сооружения залегал практически полный скелет человека (рис. 1). Захоронение совершено в вытянутом положении на спине головой на восток. Рост погребенного составляет примерно 145 – 150 см. В районе грудной клетки умершего выявлена подвеска *кожок* и пронизка, а над его головой – крупная кость коровы [Там же, с. 113, 118, 122].

Крышка дольмена № 17 представляет собой сланцевую плиту размерами $3,8 \times 1,3 \times 0,45$ м. Размеры каменного ящика составляют $1,81 \times 0,45 \times 0,25$ м. Его стенки сделаны из отдельных плит сланца. Дополнительное перекрытие и пол камеры выполнены из подогнанных друг к другу каменных плиток. У восточной стенки каменного ящика выявлены фрагменты черепа погребенного, у северной стенки – шлифованный каменный кинжал и зуб свиньи, за его пределами – шлифованный каменный топор и фрагменты гладкостенной керамики [Там же, с. 115, 118, 127].

Крышка дольмена № 13 из материалов раскопок Национального музея Республики Корея имеет размеры $1,3 \times 0,8 \times 0,12$ м. Стенки и пол погребальной камеры дольмена сооружены из каменных плиток, дополнительное перекрытие отсутствует. Размеры погребальной камеры составляют $1,85 \times 0,6 \times 0,3$ м. На полу погребальной камеры обнаружен целый скелет человека. Погребенный лежал на спине, ноги у него вытянуты, правая рука согнута под прямым углом и лежит ладонью на животе, левая согнута сильнее правой и ее ладонь находится на груди (рис. 2). Предположительный рост умершего составляет 170 – 174 см. В районе правого колена погребенного обнаружен шлифованный каменный кинжал, залегавший острием по направлению к голове умершего [Ким Джэвон, Юн Мубён, 1967, с. 108–110, 117, 125].

Все исследованные захоронения на могильнике Хвансонни совершены по обряду труположения в вытянутом положении на спине головой на восток, по направлению течения реки. По антропологическим материалам удалось определить, что за-

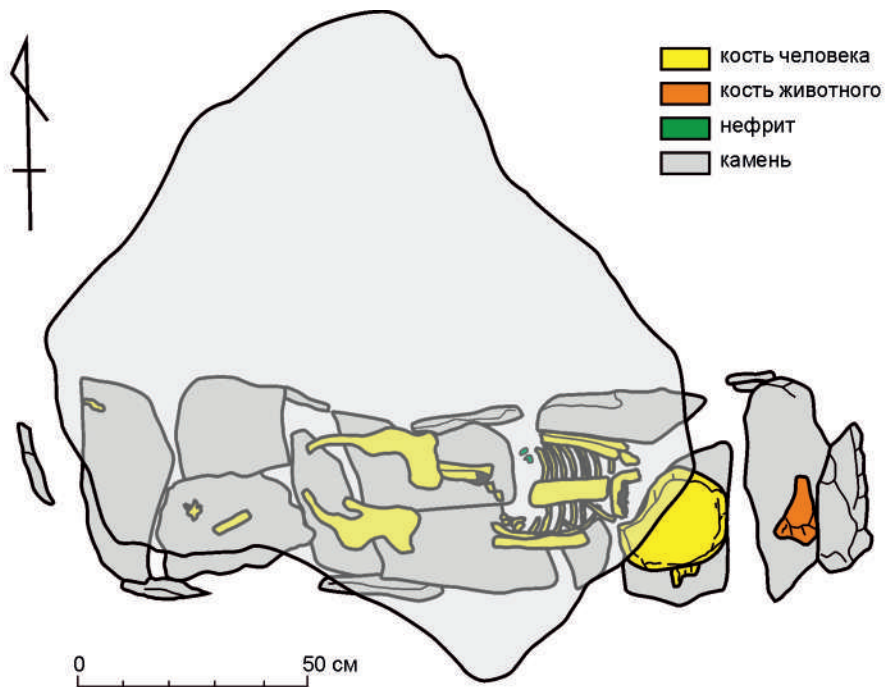

Рис. 1. Погребение в дольмене № 7 Хвансонни. Из материалов раскопок Университета Чхунбук (ил. по: [Ли Юнджо, Син Сугджон, У Джонъюн, 1983, с. 123]).

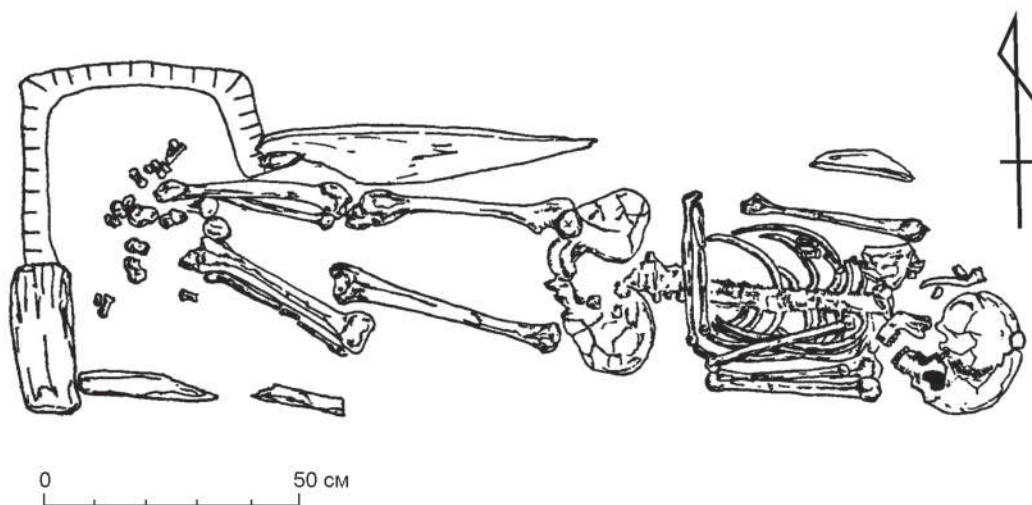

Рис. 2. Погребение в дольмене № 13 Хвансонни. Из материалов раскопок Национального музея Республики Корея (ил. по: [Ким Джэвон, Юн Мубён, 1967, с. 109]).

хоронение № 6 принадлежало юноше до 20 лет, № 7 – женщине 40–50 лет, № 17 – мужчине примерно 30 лет, № 13 из материалов раскопок Национального музея Республики Корея – взрослому мужчине неопределенного возраста. Исследователи попытались выделить также «мужские» и «женские» категории инвентаря. К первым относятся предметы вооружения и орудия труда, связанные с охотой (каменные кинжалы, топоры и т.д.), а ко вторым – украшения (подвески и бусины, которые могли вхо-

дить в состав ожерелий) [Ли Юнджо, Син Сугджон, У Джонъюн, 1983, с. 118].

Чундо – небольшой остров на р. Пукханган, расположенный на окраине г. Чхунчхон пров. Конвондо. Археологические исследования на нем проводились сотрудниками Национального музея Республики Корея в 1980–1984 гг. В 1983 г. здесь было изучено два дольмена. Дольмен № 1 относится к типу сооружений без опорных камней. До начала раскопок крышка дольмена, представляющая собой сланце-

вую плиту, была хорошо задернована и на поверхности не просматривалась. Ее размеры составляют $0,9 \times 0,9 \times 0,09-0,2$ м. Под крышкой обнаружена грунтовая яма размерами $0,77 \times 0,5$ м, глубиной $0,2$ м, в которую был помещен небольшой плиточный гроб ($0,3 \times 0,25$ м) с дополнительным перекрытием, сложенный из отдельных плиток сланца. Вокруг камеры дольмена сооружена каменная насыпь размерами $2,05 \times 1,9$ м, образованная уложенными в один слой крупными и мелкими гальками. В заполнении плиточного гроба выявлено большое количество фрагментов костей человека и углей. Анализ сохранившихся костных останков показал, что они принадлежали девочке не старше 10 лет (наиболее вероятный возраст 4–8 лет). Предполагается, что захоронение совершалось в скорченном положении на боку головой на восток. Кремация проводилась непосредственно на месте захоронения, в грунтовой яме, а плиточный гроб был сооружен уже после сожжения останков умершего. Предметы инвентаря обнаружены как в погребальной камере (три каменных шлифованных наконечника стрелы), так и за ее пределами, в насыпи (фрагменты керамики). По типологии керамики памятник датируется III–II вв. до н.э. [Чи Гонгиль, Ли Ёнхун, 1983, с. 4–5, 7, 13; Хангукса, 1997, с. 28–29].

Новые данные о погребальном обряде населения южной части Кореи в период бронзового века были получены в результате археологических раскопок на памятнике Хари. Памятник Хари локализуется в п. Пхёнчхан одноименного уезда пров. Канвондо. В 2016 г. сотрудниками Института археологических и культурных ценностей пров. Канвондо на объекте проведены раскопки. В результате работ выявлено 14 археологических объектов, 9 из которых являются погребальными комплексами. Погребальные сооружения представляют со-

бой помещенные в грунтовую яму каменные ящики, сооруженные из поставленных на ребро плит известняка. Все они имеют перекрытие из отдельных массивных каменных плит. На полу некоторых ящиков также лежали каменные плиты. Пространство между стенками могильной ямы и каменного ящика заполнялось галькой, обломками гранита и известняка [Хван Джонук, 2017, с. 39].

Среди всех захоронений наибольший интерес представляет погребение № 2, расположенное в северной части могильника. Оно выделяется среди прочих конструкций своими размерами. Кроме того, сохранность у этого погребения гораздо лучше, чем у остальных. Погребение № 2 представляет собой помещенный в грунтовую яму каменный ящик из поставленных на ребро известковых плит. Верхняя часть стенок ящика сложена из плитняка. Плитняком заполнено также и пространство между стенками могильной ямы и ящика. Размеры ящика составляют $1,63 \times 0,53$ м, высота – $0,25$ м. Перекрытие ящика образовано отдельной плитой слюдяно-глинистого сланца размерами $1,68 \times 1,04$ м. Обнаруженный в захоронении антропологический материал представлен практически целым скелетом – черепом с нижней челюстью, зубами, костями рук и ног (рис. 3). В процессе зачистки захоронения удалось зафиксировать позу погребенного: захоронение совершено в вытянутом положении на правом боку с согнутыми в коленях ногами, головой на север [Пхёнчхан Пхёнчхан-ып Хари..., 2016, с. 15–17]. Комплекс инвентаря захоронения включает бронзовый скрипковидный кинжал, каменные черешковые наконечники стрел, нефритовые пронизки и нефритовую диско-видную подвеску. Скрипковидный кинжала залегал в восточной части каменного ящика, в районе нижней части грудной клетки и поясницы погребенного. До совершения захоронения он был сломан в сред-

Рис. 3. Погребение в каменном ящике № 2 Хари (ил. по: [Хван Джонук, 2017, с. 41]).

ней части и только после этого помещен в каменный ящик [Хван Джонук, 2017, с. 41]. Анализ обнаруженных в погребении № 2 антропологических останков показал, что они принадлежат женщине. Возраст погребенной на момент смерти составлял примерно 20–25 лет, рост – ок. 160 см. Анализ морфологических особенностей найденного в захоронении бронзового скрипковидного кинжала позволяет предварительно датировать памятник VI–V вв. до н.э. [Ю Вонмо, 2018].

Таким образом, судя по имеющимся в нашем распоряжении археологическим и антропологическим материалам, можно выделить некоторые особенности погребального обряда населения южной части Корейского п-ова в период бронзового века. Захоронения в эпоху бронзы совершались как в дольменах без опорных камней, так и в каменных ящиках, но во всех случаях погребальной конструкцией служил гроб, сложенный из каменных плит. Размеры гробов в целом соответствуют росту погребенных. Все захоронения одиночные. Взрослые индивидуумы обоих полов погребены по обряду трупоположения на спине или на боку, в вытянутой позе. Положение отдельных частей тел погребенных могло варьировать: ноги вытянуты или согнуты в коленях, руки уложены вдоль туловища или согнуты в локтях и лежат на груди и поясице. Единичному случаю кремации, зафиксированному в содержавшем захоронение ребенка дольмене № 1 на о-ве Чундо, можно дать несколько объяснений. Во-первых, такое захоронение могло представлять собой локальный вариант погребальной обрядности. Во-вторых, представляется вероятным, что кремация в период бронзового века использовалась только в детских погребениях. Для более детального объяснения данного факта пока недостаточно материалов.

Инвентарь исследованных погребений не отличается разнообразием, но можно прийти к выводу, что украшения клали в основном в женские захоронения. Что касается утверждения о том, что предметы вооружения и орудия охоты соотносятся с мужскими захоронениями, то оно не находит подтверждения как в материалах дольмена № 1 на о-ве Чундо, так и в материалах погребения № 2 могильника Хари. В обоих случаях в женских захоронениях присутствуют наконечники стрел, а на могильнике Хари только в женском погребении обнаружен скрипковидный бронзовый кинжал. Можно допустить, конечно, что пол ребенка из захоронения в дольмене № 1 на о-ве Чундо корейские исследователи определили неверно. Относительно женщины, погребенной в могиле № 2 памятника Хари, представляется вероятным, что она выполняла в обществе какую-то «мужскую» функцию,

предположительно, связанную с культовыми и ритуальными практиками. Как бы то ни было, на основании материалов дольмена № 1 на о-ве Чундо и погребения № 2 могильника Хари можно говорить о том, что на территории юга Кореи в период бронзового века погребальный обряд детских и женских захоронений мог обладать определенной спецификой, отличной от погребальной обрядности захоронений взрослых мужчин.

Список литературы

Ким Джэвон, Юн Мубён. Хвансонни юджок (Памятник Хвансонни) // Хангук чисонмё ёнгу (Исследования дольменов Кореи). – Сеул: Нац. музей Республики Корея, 1967. – С. 99–125 (на кор. яз.).

Ли Юнджо, Син Сугджон, У Джонъюн. Чевон Хвансонни В-чигу юджок пальгуль якпого (Краткий отчет об археологических раскопках на участке «В» памятника Хвансонни в уезде Чевон) // 83 Чхунджу-дэм сумоль чигу мунхва юджок пальгуль чоса якпогосо (Краткие отчеты о раскопках памятников культуры, расположенных в зоне затопления плотины Чхунджу в 1983 г.). – Чхонджу: Музей ун-та Чхунджу, 1983. – С. 109–133 (на кор. яз.).

Пхёнчхан Пхёнчхан-ып Хари (240-4-панджи ильвон) конмуль синчхук пуджи нэ юджок пальгуль чоса яксик погосо (Краткий отчет о раскопках археологических объектов, расположенных в зоне реконструкции квартала Хари 240-4 в поселке Пхёнчхан уезда Пхёнчхан). – Вонджу: Ин-т археологических и культурных ценностей пров. Канвондо, 2016. – 33 с. (на кор. яз.).

Хангукса – чхондонги мунхва-ва чхольги мунхва (История Кореи: культура бронзы и железа). – Сеул: Кукса пхёнчхан вивонхве, 1997. – Т. 3. – С. 7–322 (на кор. яз.).

Хван Джонук. Пхёнчхан Пхёнчхан-ып Хари 240-4-панджи ильвон конмуль синчхук пуджи юджок: пиппахён тонгом-ыль анго чамдын чхондонги сидэ сарам (Человек периода бронзового века, заснувший в обнимку со скрипковидным кинжалом: по материалам памятника в зоне реконструкции квартала Хари 240-4 в поселке Пхёнчхан уезда Пхёнчхан) // J. of Korean Archaeol. – Тэджон: Нац. ин-т культурного наследия Республики Корея, 2017. – С. 38–43 (на кор. яз.).

Чи Гонгиль, Ли Ёнхун. Чундо чинджон пого IV (Отчет о раскопках памятника Остров Чундо. Продолжающееся издание). – Сеул: Нац. музей Республики Корея, 1983. – 52 с. (на кор. яз.).

Ю Вонмо. Пхёнчхан чхондонги сидэ мудом сок пиппахён тонгом чуин-ын 20-гэ ёсон-иотта (В Пхёнчхане найдено погребение периода бронзового века, содержавшее захоронение 20-летней девушки со скрипковидным кинжалом) // Тон-а ильбо (ежедневная газета Тон-а), 14.02.2018. URL: <http://www.donga.com/news/article/all/20180214/88668326/1> (дата обращения: 20.08.2019) (на кор. яз.).

References

Hanguksa – cheongdonggi munhwa-wa cheolgi munhwa [History of Korea: Bronze and Iron Age Culture]. Seoul: Guksa pyeonchan wiwonhoe, 1997, vol. 3, pp. 7–322 (in Kor.).

Hwang Jeongwook. Pyeongchang Pyeongchang-eup Hari 240-4 beonji irwon geonmul sinchuk buji yujeok: bipahyeong donggeom-eul ango jamdeun cheongdonggi sidae saram [A Bronze Age period man who fell asleep with a violin-shaped dagger: according to the materials of the site in the reconstruction zone of the Hari 240-4 quarter in the village of Pyeongchang, Pyeongchang county]. *J. of Korean Archaeol.* Daejeon: National research institute of cultural heritage, 2017, pp. 38–43 (in Kor.).

Ji Geongil, lee Yeonghun. Jungdo jinjeon bogo IV [Excavation report of the Jungdo Island site. Ongoing publication]. Seoul: National museum of Korea, 1983, 52 p. (in Kor.).

Kim Chewon, Youn Moo-byong. Hwangseok-ri yujeok. In *Hanguk jiseokmyo yeongu [Studies of dolmens in Korea]*. Seoul: National museum of Korea, 1967, pp. 99–125 (in Kor.).

Lee Yun-jo, Sin Sukjeong, Woo Jongyun. Jewon Hwangseok-ri B-jigu yujeok balgul yakbogo. In *83 Chungju-daem sumol jigu munhwa yujeok balgul josa yakbogoseo [Brief reports on excavations of cultural monuments located in the flooding zone of the Chungju Dam in 1983]*. Cheongju: Chungbuk national university museum, 1983, pp. 109–133 (in Kor.).

Pyeongchang Pyeongchang-eup Hari (240-4 beonji) geonmul sinchuk buji nae yujeok balgul josa yaksik bogoseo [A brief report on excavations of archaeological sites located in the reconstruction zone of the Hari 240-4 quarter in the village of Pyeongchang in Pyeongchang County]. Wonju: Gangwon research institute of archaeological and cultural properties, 2016, 33 p. (in Kor.).

Yoo Wonmo. Pyeongchang cheongdonggi sidae mudeom sok bipahyeong donggeom juine-un 20-dae yeoseong-ieosda. *Dong-a Ilbo*, 14.02.2018. URL: <http://www.donga.com/news/article/all/20180214/88668326/1> (Accessed: 20.08.2019) (in Kor.).

Нестеркина А.Л. <https://orcid.org/0000-0002-3703-1527>